

ЗАГАДКА ХИРАМА¹

Божественные символы и иероглифы, образующие то, что во все времена называлось Космосом, Миром, Вселенной или Творением, то, что воплощает собой ложь, во все времена бывало неверно понято. Они являются проявлением Божества, сформулированным выражением и проявлением Его Мысли, последовательным развертыванием множественности бытия из Божественного единства Идеи. Символ всегда может быть неправильно понят, и, следовательно, Всемогущество предполагало, что неправильные толкования возникнут; и эти неправильные толкования представляют собой философские школы и религии, сменяющие одна другую, как тени на воде.

Вселенная – это загадка, символом которой является Сфинкс. Вся египетская земля была великой Книгой, и учения этой Книги были повторены, переведены и отражены в рисунках, скульптурах, архитектуре, во всех ее городах и во всех храмах. Пустыня сама имеет свои вечные учения, и ее каменное Слово лежит в виде квадрата в основании пирамид, перед которыми колоссальный Сфинкс размышляет на протяжении столь многих веков, медленно погружаясь в песок. Его голова, поврежденная временем еще видна над его могилой, и он словно только ожидает человеческого голоса, объясняющего Новому Миру загадку пирамид, чтобы немедленно исчезнуть – уже навечно.

Предрассудки, как было сказано, это религиозные формы, которые переживают утраченные идеи. Все они некогда имели в основе своего существования истину, которая более неизвестна, или истину, которая оказалась извращенной. Самое их название – superstitions – происходит от латинского слова superseset означающего «то, что выживает». Они являются материальными остатками древних Знания и сопутствующих мнений. Значение Сфинкса, ассирийских человекоподобных быков и львов (херувимов), волов, поддерживавших Медное море, мистических крылатых и многоочитых творений Иезекииля был известен только Мудрецам. Кто ныне обладает ключом к этому значению?

Не только символы этого первого откровения, которое мы именуем Творением были неправильно понимаемы. Оракулы тоже всегда говорили загадками, и тот, кто не мог разгадать их смысл, погибал, пытаясь его постичь. Священные книги евреев – это также оракулы, последовательность символов и аллегорий, могущие быть поняты в очень малой степени теми, кто читает их буквально. Кто в силах истолковать Пророков и Апокалипсис?

Масонство также обладает своими древними Символами, унаследованными от Мистерий и Каббалы, и предназначенными для того, чтобы скрыть истину от всех, кроме Адептов. Так же, как и религии, Масонство дает ложные интерпретации этих символов, которые вводят в заблуждение тех, кто недостоин высшей философской истины и Профанов, которым эти интерпретации могут быть обнародованы.

Статуя Истины всегда скрыта покровом. Природа неохотно открывает нам свои секреты, так что мы и сейчас знаем их только частично и несовершенно. Наука – это последовательное откровение, и это откровение

¹ Перевод А. Арапова под ред. Е. Кузьмишина.

посредством написанных слов продолжается; истинный смысл этого откровения медленно раскрывается в течении веков. К несчастью, великие мудрецы умирают, не оставляя преемников, и созданные ими толкования символов умирают вместе с ними; но ложные толкования, служившие для сокрытия Истины, выживают. Сам символ принимается за вещь или идею, которые он воплощает. Предполагается, что символическая церемония обладает силой спасения; и отрицание жертвоприношения или ритуала, или совершение их кем-либо кроме жреца стало рассматриваться и караться как кощунство. Когда тупые посредственности ввели банальные и обыденные толкования, они превратили некогда священный обряд в тривиальный, а сам символ сделали бесполезным.

Но когда интерпретация частично истинна, а частично – намеренно ложна или затемнена, символизм выполняет предназначенную ему роль, требуя от посвященного или отделить истинное от ложного посредством своих собственных исследований и размышлений, или остаться среди массы тех, для кого высшая Истина имеет очень маленькую ценность.

То, что следует далее, и есть такое толкование. Оно дано адептом, и, следовательно, излагает Истину в форме загадки, в которой то, что ясно выражено, имеет меньшую ценность по сравнению с тем, что сокрыто или только подразумевается.

«Одна лишь анархия льстит предрассудкам масс. Абсолютная истина не является для них необходимой. В противном случае прогресс остановится, и жизнь человечества прекратится. Круговорот противоречивых идей, столкновение мнений, страсти, управляющие разумом и всегда определяемые иллюзиями данного момента, необходимы для интеллектуального роста людей».

Во все времена лишь немногие, говоря излучающим энергией языком оракула, «слышат слова Света». Этот Свет, разумеется, в видимом мире, всегда перемежается тенью; они смешаны друг с другом так, что граница между ними не может быть определена. Так же и с Истиной и заблуждениями; так как заблуждения суть тень Света. Заблуждения в науке и философии, однако, часто ведут к открытию Истины, и разум с пользой упражняется в отыскании их; и так же как извлечение золота из руды, сам поиск Истины может быть поучителен для ее открывателя.

Следовательно, пусть посвященный отделил заблуждения от Истины и в нижеследующем толковании масонской легенды.

«Великое каббалистическое сообщество, известное в Европе под названием масонства, явилось в этот мир в то время, когда противостояние официальной Церкви разрушило христианское единство. Историки Ордена не знают, как объяснить его происхождение. Кое-кто приписывает его свободному сообществу каменщиков, образовавшемуся во время строительства кафедрального собора в Страсбурге.

Другие называют его основателем Кромвеля, не затрудняя себя наведением справок о том, не были ли уставы английского масонства во времена Кромвеля составлены в пику вождю пуританской анархии; в то время как третьи настолько невежественны, что приписывают иезуитам если не основание, то, по крайней мере, развитие и руководство этим сообществом, долгое время тайным и всегда загадочным. Отвергнув последнее мнение, опровергающее само себя, мы можем объединить остальные, сказав, что братья-каменщики (frères-maçons) заимствовали у

строителей страсбургского кафедрального собора имя и эмблемы их искусства; и что они впервые публично заявили о своем существовании в Англии, под покровительством ее радикальных общественных институтов, существовавших вопреки деспотизму Кромвеля.

Мы можем добавить, что они взяли тамплиеров в качестве образца, розенкрейцеров – в качестве своих праотцев, и иоаннитов – в качестве предков. Их учение было учением Зороастра и Гермеса; их правилом была последовательность посвящения; их руководящими принципами были в равной мере иерархия и вселенский характер братства. Они были продолжателями традиций Александрийской школы, наследниками всех древних посвященных. Они были хранителями тайн Апокалипсиса и Книги Зогар. Объектом их поклонения была Истина, воплощенная в Свете. Они были терпимы ко всем вероисповеданиям, но все исповедовали одну и ту же философию. Они искали только Истину, учили только реальности, и желали последовательно вести все сознательные существа к разуму.

Аллегорическая цель Масонства – восстановление Храма Соломонова; реальной же его целью является восстановление единства общества посредством соединения разума и веры и восстановление иерархии в соответствии со Знанием и добродетелью, с посвящениями и испытаниями посредством градусов.

Как мы видим, нет ничего прекраснее, нет ничего величественнее этих идей; но, к несчастью, учение единства и подчинения иерархии не сохранилось во всемирном масонском Ордене. Вскоре возникло раскольническое масонство, оппозиционное ортодоксальному, и величайшие бедствия Французской революции были последствиями этого раскола.

Франкмасоны имеют свою священную легенду. Она посвящена Хираму и завершается Киrom и Зоровавелем.

Вот эта Легенда о Хираме.

Когда Соломон решил построить Храм, он доверил свои планы архитектору по имени Хирам, или Харам.

Этот архитектор, дабы установить порядок в работе, разделил работников в соответствии с их навыками и опытом и, поскольку число их было очень велико и невозможно было распознать их всех, дабы использовать их труд согласно их возможностям и вознаграждать их в соответствии с работой, он дал каждому классу, Ученикам, Подмастерьям и Мастерам, особые пароли и знаки.

Трое Подмастерьев, желавших незаконно обрести звание Мастера, вместо того, чтобы получить его по заслугам, стояли в засаде у трех основных врат Храма, и когда Хирам собирался выйти, один из них потребовал у него Слово Мастера, угрожая ему тяжелой линейкой.

Хирам ответил ему: «Не так я получил это Слово, которое ты требуешь у меня»

Разгневанный Подмастерье ударил Хирама своей железной линейкой и так нанес ему первую рану.

Хирам бросился бежать к другим вратам и здесь встретил второго Подмастерья: то же требование было выдвинуто и тот же ответ был получен, и в этот момент Хирам получил удар наугольником, или, по другим источникам, рычагом.

У третьих врат стоял третий убийца, который добил Мастера ударом молота.

Трое Подмастерьев после этого спрятали тело под кучей мусора и воткнули в этот импровизированный могильный холм ветвь акации, и затем бежали, как Каин после убийство Авеля.

Когда Соломон узнал, что его архитектор не возвратился, он послал девятерых Мастеров на поиски. Ветвь акации помогла им найти тело; они извлекли его из мусора и, поскольку оно пробыло там несколько дней, они воскликнули, поднимая его, «Макбенах!», что означает «плоть отходит от кости».

Последний долг был выполнен по отношению к телу Хирама, как должно, и двадцать семь Мастеров были посланы Соломоном на поиски убийц.

Первый был обнаружен в пещере. Рядом с ним теплилась лампада, ручей бежал у его ног, и кинжал лежал рядом с ним для защиты. Мастер, вошедший в пещеру, узнал убийцу, схватил кинжал, и ударил, произнеся «Некам!», что означает «отмщение». Голова убийцы была принесена Соломону, который разгневался, увидев ее, и сказал тому, кто убил убийцу: «Негодяй! Разве не знал ты, что я оставил за собой право карать?». Тогда все Мастера простерлись пред Соломоном и стали умолять о прощении для того, чье рвение было столь велико.

Второй убийца был выдан человеком, предоставившим ему убежище. Он спрятался в гроте среди скал около пылающего куста, озаренного сияющей радугой, и собака стояла на страже около него. Мастера обманули бдительность собаки, схватили преступника, связали его и доставили в Иерусалим, где он был предан смерти.

Третий убийца был растерзан львом, которого нужно было победить, чтобы завладеть телом. Другие версии гласят, что убийца защищался от Мастеров топором, пока они не разоружили его, после чего доставили к Соломону, который приказал его казнить в наказание за его преступление.

Такова первая легенда. Узнайте теперь ее толкование.

Соломон воплощает Знание и высшую Мудрость.

Храм – это воплощение и образ Священной Империи, царства Истины и Разума на Земле.

Хирам это человек построивший Империю посредством Знания и Мудрости. Он управлял посредством справедливости и порядка, награждая каждого в соответствии с его работой.

Каждый градус ордена имеет Слово, выражающее его смысл.

Для Хирама существовало только одно Слово, но оно произносилось тремя различными способами.

Одним способом – для Учеников, будучи произнесенным, оно означало Природу, раскрывающуюся через труд.

Другим способом – для Подмастерьев; и для них оно означало Знание, раскрывающееся через изучение.

Третьим способом – для Мастеров; и в их устах оно означало Истину, Слово, раскрывающееся через Мудрость.

Это Слово использовалось, таким образом, для обозначения Бога, Чье истинное Имя неизрекаемо и непередаваемо.

Итак, существовали три степени Иерархии, так же, как было трое врат Храма.

Существует три основных луча Света.

Существуют три Силы в Природе. Эти Силы были воплощены в линейке, которая объединяет, рычаге, который поднимает, и молоте, который упрочивает.

Восстание низменных инстинктов против иерархической аристократии Мудрости последовательно вооружает себя этими тремя силами, которые оно задействует, отвращая их в сторону от пути Гармонии.

Существуют три типа восстания: бунт против Природы, бунт против Знания, бунт против Истины.

Они были изображены в Аду древних тремя головами пса Цербера. Они были изображены в Библии как Корей, Дафан и Авирон. В различных масонских уставах они названы различными именами.

Первого звали Юбела, или Ромвел. Он ударил Великого Мастера линейкой. Это история первого человека, преданного смерти во имя Закона из-за человеческих страстей.

Второго звали Юбело, или Хобхен. Он ударил Хирама наугольником, или рычагом.

Так народная линейка или наугольник бессмысленного равенства становятся орудиями тирании в руках толпы и ранят куда болезненнее, чем линейка Царства Мудрости и Добродетели.

Так действуют низменные инстинкты, когда они пытаются создать порядок во имя насилия и страха, сокрушив разум.

Ветвь Акации на могиле Хирама подобна кресту над нашими алтарями. Она воплощает вечно живое, несмотря ни на что, Знание, зеленой ветвью обещающее пришествие новой весны.

Слово «акация», или «акакия», (греч. *ἀκακία*) произошло от слова *ἀκίη* – «точка». Этим словом обозначается род деревьев, дающих арабскую резину, мескиту, а также в него включают рабинии, или ложноакации. Это *שׁוֹט* (сата), или *שׁוֹטָם* (сатам), то есть дерево ситтим, упомянутое в иудейских священных писаниях как использованное для строительства Скинии и Храма, и, следовательно, являющееся символом святости и Божественной Истины. В греческом языке *ἀκακος*, *ἀκακία* означает свободу от зла, *ἁγία*, то есть «святой», «святость», Храм или Святой Дом. Оно, следовательно, есть не только символ бессмертия, но и символ такой невинной и чистой жизни, для которой, как надеются Верные, они будут воскрешены к новому, духовному существованию.

Когда люди так нарушили природный порядок, как это сделали убийцы Хирама, Провидение предприняло восстановление его, подобно тому, как Соломон, символ бесконечной и творческой мудрости, отомстил за смерть Хирама.

Тот, кто ударил линейкой, умирает от кинжала.

Тот кто ударил рычагом, или наугольником, должен умереть под секирой закона. Это вечное наказание царей и цариц.

Тот, кто завершил убийство с помощью молотка, пал жертвой силы, которой он злоупотребил, и был удушен львом.

Ударивший линейкой был обнаружен при помощи той самой лампы, которая давала ему свет, и источника, из которого он пил. Это говорит о том, что он был наказан по закону кровной мести.

Ударивший наугольником был застигнут, когда он потерял бдительность, подобно уснувшей собаке, и предан своими сообщниками; таким образом, анархия – это мать измены.

Лев, удушивший того, кто ударил молотком, – это одна из форм эдипова Сфинкса.

И тот, кто сможет победить льва, будет достоин стать преемником Хирама.

Тело Хирама, сгнившее в земле, показывает, что формы меняются, но дух остается неизменным.

Ручей, текший около первого убийцы, воплощает потоп, которым были наказаны преступления против естественного порядка вещей.

Пылающий куст и радуга, указавшие поисковой партии на второго убийцу, воплощают свет и жизнь, побеждающие насилие против мысли.

Наконец, побежденный лев воплощает триумф духа над материей и полное подчинение силы разуму.

С самого начала работы духа по строительству Храма Единства Хирам бывал умерщвлен множество раз и всегда снова восставал к жизни.

Он был Адонисом, убитым ведром, Осирисом, убитым Тифоном. Он был объявленным вне закона Пифагором, Орфеем, растерзанным вакханками, Гермесом, Гором, Митрой, Камой, Атисом, Бальдуrom, Моисеем, покинутым в пещерах горы Нево, Иисусом, преданным смерти иудеями, Каиафой и Пилатом.

Следовательно, истинные Вольные Каменщики – это те, кто продолжает строить Храм в соответствии с планом Хирама.

Такова великая и основная легенда масонства. Другие не менее прекрасны и не менее значительны, но мы не думаем, что было бы правильно раскрывать здесь их тайны. Хотя мы получили посвящение исключительно от Бога и нашей работы, мы почитаем секреты высшего масонства, как свои собственные. Достигнув нашими усилиями научного градуса, который налагает печать молчания на наши уста, мы оказываемся более прочно связанными нашими убеждениями, чем нашими же обязательствами. Наука – это то наше происхождение, которое обязывает, и мы не окажемся недостойными княжеской короны розенкрейцеров. Мы также верим в воскресение Хирама.

Обряды масонства посвящены передаче воспоминаний о событиях посвячительных легенд и сохранению их среди братьев.

Возможно, теперь нас могут спросить: «Если масонство столь возвышенно и свято, почему же оно так часто осуждалось и запрещалось церковью?»

Мы ответили на этот вопрос, рассказав о расколах и случаях профанации масонства.

Масонство – это Гнозис, и ложные гностики стали причиной того, что истинные гностики подвергались осуждению.

То, что вынуждает истинных гностиков к пребыванию в тайне, это не страх света.

Свет – это то, чего они желают, к чему они стремятся, что они почитают.

Они только опасаются «профанирующих», иначе говоря, ложных толкователей, клеветников, скептиков с их дурацким смехом, врагов любой веры и любой нравственности.

В наше время, однако, множество людей, считающих себя франкмасонами, не знают смысла своих обрядов и потеряли ключ к своим Мистериям.

Они не обладают глубоким пониманием своих символических изображений и столь же мало понимают иероглифические знаки, украшающие их ложи.

Эти изображения и знаки суть страницы книги абсолютного и универсального Знания.

Они могут быть прочитаны посредством каббалистических приемов, и скрыты ото всех, кроме воистину посвященного, который обладает Соломоновыми ключами истинного их толкования.

Масонство не только было профанировано, но даже служило завесой и прикрытием для анархистских заговоров, плодов тайного влияния мстителей за Жака де Моле и продолжателей раскольничьей деятельности тамплиеров.

Вместо отмщения за смерть Хирама, были отмщены его убийцы.

Анархисты захватили линейку, наугольник и молоток и написали на них: «Свобода, Равенство, Братство».

Вот что это значит: свобода – для жаждущих грабежа, равенство – для отребья, братство – в разрушении.

Этих людей церковь всегда осуждала и всегда будет осуждать».

Эти толкования остроумны, но неверны.

По-древнееврейски, корень קָרַם (х-р-м) означает «преданный, посвященный, освященный», ритуально принесенный в жертву. Корень קָרַח означает «белый, проем, окно». Имя архитектора в III Книге Царств – «Хирм», а во II Книге Паралипоменон – «Хурм». Является ли последним слогом «ам», «ум» или «ом» неясно.

Также חַי (хи, или хай) означает «жизнь, живущий, живой»; אֱלֹהֵי חַיִּים , Элоха-Хиа «Бог Живой»; רָאָה (раам) означает «был, или будет, возвышен, поднят».

Английское масонство было изначально христианским (то есть верующим в догмат о Троице), и Хирам в нем воплощал Христа. В шотландском масонстве он воплощал Жака де Моле или Карла I Английского. Но позднее он стал символом гражданской и религиозной свободы. Хур, или кур, по-персидски означает «Солнце, свет». Хирам (или Хурам, Хуром, Хурум, Хиром или Хурум) олицетворяет нравственность, политическую и религиозную Истину. Это апостол Истины, народный трибун, реформатор, защитник свободной мысли.

Христос, проповедуя равенство людей пред Богом и создав из тех, кто последовал за Ним, братство, осуждая угнетателей и лицемеров, изгнав меняя из Храма, избирая учеников из среды бедняков, стал во франкмасонстве образцом человека из народа, стремящегося к его освобождению и возвышению.

Чтобы узнать, кого воплощают Его убийцы, спросите, из-за чьих действий такие люди всегда исчезали с лица Земли.

Короли боятся патриота, и поскольку страх всегда жесток, посылают его на эшафот. Священство обвиняет смелого исследователя и философствующего мыслителя в ереси и заговоре, и, объявив, что не желает пролития крови, передает его светским властям, чтобы он был убит ими. Народ, раб короны и тиары, в виде толпы или организованный в войско исполняет, посредством грубого насилия, злую волю обоих.

У плато Второго Стража Хирам поражен линейкой, или 24-дюймовым шаблоном, в горло. У плато Первого Стража – углом наугольника в сердце. У престола Досточтимого Мастера – молотком в лоб.

В горле расположен орган речи, о сердце на протяжении веков и вплоть до наших дней говорят как о вместилище чувств, а лоб – вместилище разума.

Что воплощают эти три орудия труда? Очевидно, что они символичны. Человек, намеревающийся выпытать тайну или отнять у человека жизнь в случае отказа, не будет вооружаться линейками и маленькими наугольниками. Уэбб и Кросс, а также все болтуны их школы никогда не могли правильно истолковать ни одного символа, и не пытались толковать их. Деятельность этих людей состояла в том, чтобы полностью затемнить значение всех символов, уводя и мыслителей, и невежд далеко в сторону от Истины посредством заурядных и никчемных толкований, из-за которых символы теряли всю свою ценность.

Ключ к значению первого из этих трех символов, линейки, заключается в том, что погречески, линейка (англ. «rule»), и как инструмент, и как правило поведения или закон, обозначается словом *κάνων* (канон). И закон Римской церкви, происшедший из разных источников, всегда назывался каноническим правом.

Линейка (канон), следовательно, является символом Церкви и в связи с преданием смерти Иисуса из Назарета – также и иудейской Церкви, представленной Анной и Каиафой, первосвященниками, которые настойчиво требовали и подстрекали народ требовать от Пилата и Ирода распятия Христа и даже подстрекали народ, когда Пилат хотел освободить его, требовать освобождения вместо него разбойника Варравы.

Иудейское священство в Иерусалиме хотело заставить замолчать Христа, будучи разгневанным его обличениями их лицемерия и порочности, и поэтому Второй Страж линейкой, символом папской и церковной власти, поражает Хирама в горло, в котором находится орган речи.

Август Цезарь стал абсолютным монархом, самовластным тираном Рима, не посредством узурпации власти, но через соединение в своем лице всех высших государственных должностей и через наделение себя всеми полномочиями правительства. Обладая всей полнотой гражданской и судебной власти, он также стал обладателем всей религиозной власти, став верховным жрецом (*Pontifex Maximus*). И вся эта объединенная власть была унаследована его преемниками.

Твердый, негнувшийся стальной наугольник, две планки которого образуют неразделимое единство прямого угла – это подходящий символ для императорской власти Рима, объединяющей в себе все гражданские и религиозные власти, жесткого, сурового, неумолимого, безжалостного деспотизма, его законов, основанных на произволе и исполняемых независимо от того, справедливы они или нет, без сострадания и жалости.

Поэтому, поскольку всякий деспотизм ревнив, подозрителен и жесток – ведь подозрительность и зависть всегда малодушны и жестоки, он давит без всякого милосердия и сожаления сердечные чувства, отправляя по ничтожному подозрению мужа или отца в Сибирь, на каторгу в рудники, или на всю жизнь в темницу, приговаривает к изгнанию, заключению или смерти даже ближайших родственников тирана, чтобы недовольные не собрались вокруг них, а они не создавали организации своих сторонников и не пошатнули трон. Первый Страж поражает Хирама острием Наугольника в сердце – вместилище чувств.

Кувалда, или тяжелый молот, подобное дубине страшное оружие, крушащее и обезображивающее образ Бога в человеке, это подходящий

символ для толпы, слепой и невежественной, опрокидывающей и сокрушающей все сопротивляющееся ее безумной ярости или вызывающее у нее нездоровые подозрения. Совершенно лишенная разума и ненавидящая культуру и просвещение, она смотрит на мыслящих людей, государственных деятелей, ученых и мыслителей как на своих врагов, и, подобно Джеку Кейду, считает знание преступлением. Поэтому у престола Мастера Хирам получает удар молотом по лбу, местонахождению разума, и падает, оглушенный и сокрушенный, к ногам третьего убийцы.

Рассудок и интеллект во все века, вплоть до наших дней, оказывались бессильны противостоять военному деспотизму или организованной анархии, при которых низменные и бесчеловечные люди управляют, а добрые и мудрые служат. Революционный трибунал, Звездная Палата, Военная Комиссия, прочие суды, всегда выносящие только обвинительные приговоры, и держатся на штыках – это воплощения грубой силы. Они наносят удар стальной булавой по голове конституционной свободы. Это люди, требующие крови истинного патриота. Это войско, являющееся лишь толпой, организованной и направляемой единой волей и представляющее собой инструмент, управляемый, как булава – рукой, слепой и неразумный, как рок.

В руках Кирилла он поразил Ипатию, деву, влюбленную в древнюю философию; в руках Марата он разорвал на части тело принцессы де Ламбаль и причинил последнее оскорбление ее трепещущей плоти. Он повсюду следовал за Риенци на пути к эшафоту. Он вырыл кости Кромвеля по воле английского монарха, пошедшего на содержание к французскому престолу. Он провожал Христа проклятиями, когда Он шатался под тяжестью Креста. Он восхвалял Джеффри, когда тот совершал страшные убийства, прикрывшись личиной английского правосудия; он убил великого старца де Витта; он взывал к крови Верньо; он неудачно пытался отправить на эшафот Вашингтона как изменника. Он без сожаления предавал и оставлял своих вождей, подобно Искарриоту, но получал прощение грехов, выдавая тех, кого он подбил на мятеж против трона или добровольного союза государств. Всегда был козел, посвященный Азazelю, приносимый в жертву для отпущения грехов толпы; и Бог разрешал людям быть низкими, чтобы продемонстрировать легитимность деспотизма цезарей, кромвелей и наполеонов.

Корона сама по себе есть лишь символ, и королевская власть – это только одна из форм тирании. Властители толпы – тоже деспоты; свободные государства, такие как Афины или Спарта, угнетая другие государства, воодушевляемые мстительным гневом, наносят удар линейкой в горло и запрещают обсуждение человеческих или конституционных прав, их гнев и ненависть принимают форму закона. Когда в республиках сила ошибочно решает быть адвокатом и защитником Истины, или даже восстановить исторические факты, она всегда становится преступлением, иногда называемым государственной изменой.

Митра и Тиара также суть лишь символы, и понтификат – это только наиболее распространенная форма, в которой духовный деспотизм проявляет себя. Повсюду, в любом веке жрец домогается временной власти; и в республиках церковная кафедра становится политической трибуной, и догмы и жестокий гнев якобинцев становятся частью учения Христа. Святилище возвращается ко временам Моисея и Иисуса Навина в поисках прецедентов, и вера, гонимая вчера, становится гонительницей сегодня. Во все века

жречество, ненавидя в равной мере то, что относится к ереси, и то, что относится к истинной свободе, делает мысль и мнение преступлениями. Инквизиция, это убийственно жестокое учреждение, было освящено посредством наименования его «священной канцелярией», так же как и войны на почве религиозных гонений были окрещены Церковью «святыми».

«Тот, кто ударил линейкой, умрет от кинжала... Тот кто ударил рычагом, или наугольником, умрет под секирой Закона. Это вечное наказание царубийц».

Цезарь пал, пронзенный кинжалом Брута. Тирана полагают врагом рода человеческого, и нероны, калигулы, домицианы и робеспьеры, так же, как тарквинии и апшии, это дикие звери, убить которых любым возможным способом представляется законным. Польские жертвы самовластного правителя татар и казаков, бесчисленные ссыльные, отправленные умирать от холода и голода в Сибирь, наконец отомщены нигилистами, чья бомба рано или поздно поразит русского императора. Но истинные царубийцы – не те, кто собственно совершает убийство, или те, кто судит и осуждает ложных, неверных или слабых королей, карлов или людовиков, но те, кто убивает королей мысли, царственных особ Разума. Правосудие действует медленно, но оно непременно достигнет Церковь-гонительницу и поставит ее перед великим трибуналом народов, и сокрушит ее секирой правосудия, где бы она ни царила и под каким бы именем она ни узурпировала прерогативы Бога. Кровь гугенотов, ковенантеров, квакеров, сицилийских веспериан, кровь Варфоломеевской ночи всегда будет отомщена, в крайнем случае, правосудием Всемогущего.

Тирания низвергается разумом тех, чьей покровительницей она себя делает, и теми гражданами и общинами, кому она дарует привилегии, кого она подкупает деньгами, чтобы они ее поддерживали, и задействует их в сокрушении благородных людей, угрожающих силе ее короны. И враги Церкви, ее лютеры и уэсли, всегда появляются из ее же лона. Ее собственные дети обращаются против нее и терзают ее. Тот, кто смертельно ранил Римскую церковь, был монахом из Айнслибена, и Церковь Англии была, подобно протестантизму в Германии и Новой Англии, матерью-кормилицей своих смертельных врагов.

Но что если существует другой, более глубокий смысл, чем этот, столь опасный, если он становится известен массам и только смутными намеками сообщаемый адептами?

Что если Хур-Ом, воплощение Света и представитель Солнца, символизируемый в своем Зимнем и Летнем солнцестояниях Иоанном Крестителем и Иоанном Богословом, был также символом той Божественной и Совершенной Истины, которая ослепляет глаза всем, кроме орлов и ястребов, которая в древнем Египте была посвящена Атону, АмонуРа и Мендесу, великим Богам?

Эта Божественная и Совершенная Истина, известная только иерофантам и мудрецам, о которой Геродот, Гермес и Плутарх говорили загадками и темными намеками, часто умирала и восставала вновь из мертвых. Смертельно раненная теми буквальными толкованиями священных текстов, которые столь обильно порождали узкие и ограниченные символы веры, она ожила снова и стала бессмертной для посвященных, когда Христос поднял ее, подобно Лазарю, ее олицетворению, из могилы. Линейка и наугольник – это надлежащие символы прямолинейности и жесткости такого

толкования, которое делает символическую Восточную книгу, написанную якобы Женеве, лишенными воображения пуританами или пресвитерианами.

«Буква убивает, дух животворит». Линейка и угольник чахлого и мелочного буквального толкования смертельно ранят эту Божественную Истину, и в конце концов, ортодоксия всегда прибегает к молоту или булаве грубой силы, которой жрецы поражают жертву на кровавом алтаре, унаследованном Израилем от почитателей Ваала и Молоха, чьи рога забрызганы нечистотой, открывающей их происхождение. Таким образом, священные оракулы всех народов, понятные мудрецам, порождают идолопоклонство среди простонародья. Все мифологии – это только аллегории, принятые в качестве описания фактов; Истина, скрытая под покровом символа, остается невидимой в Святая Святых, где для истинного посвященного видимое Присутствие пребывает меж херувимами.